

ВОИНА. 1942 год. В тяжелых условиях эвакуации киностудии «Мосфильм» С. М. Эйзенштейн готовил к постановке «Ивана Грозного».

Озабоченный последними приготовлениями к съемкам, он сказал как-то режиссеру С. Васильеву, одному из авторов фильма «Чапаев»:

— Никогда не могу подобрать актера на роль князя Курбского!

— Посмотри в театре Моссовета «Олеко Дундич», — посоветовал Васильев. — Хороший спектакль, и там ты, по-моему, найдешь своего князя.

А через несколько дней оператор Эдуард Тиссе сделал первую фотопробу актера Михаила Названова.

— Олеко Дундич — моя любимая роль в театре, — рассказывает ныне заслуженный артист республики Михаил Михайлович Названов, — и она принесла мне счастье. Пока шел подготовительный период к съемкам «Грозного», я получил от режиссера А. Столпера приглашение принять участие в фильме «Жди меня» по сценарию К. Симонова. Роль Андрея Панова, пережившего глубокую личную драму, там небольшая, но человечная и запоминающаяся, — моя первая роль в кино. А потом напряженная творческая работа с Эйзенштейном...

Безусловно, десятилетний актерский опыт в театре послужил хорошей базой для овладения новой техникой игры актера кино. И все же этого было бы недостаточно. Но моими учителями и наставниками стали такие корифеи кинематографа, как С. Эйзенштейн, М. Ромм, В. Пудовкин, Л. Арнштам, Г. Александров, И. Савченко. Они дали мне своеобразную школу, дали путевку в киноискусство.

Я сразу же полюбил работу в кино. Играть изо дня в день одни и те же пьесы казалось мне теперь однообразным и утомительным занятием. Кинематограф властно манил своим искусством импровизации, возможностью быстро переоблачиться, многое решать и менять на ходу, мобилизовать все свои силы и чувства, фантазию и память как

бы для одного решительного удара, одного момента, который будет зафиксирован на пленке.

Около тридцати ролей в кинофильмах — таков итог плодотворной творческой работы актера. Имела она как бы три основных направления, три творческие линии.

Лукавый друг царя Ивана, умный и коварный князь Курбский («Иван Грозный»), самодовольный пошляк Гульд («Русский вопрос»), наглый и ловкий капиталист Рябушинский («Жуковский»), душивший всякое проявление

Третья линия — характерно-комедийные роли: пьяница и местный дон-жуан Кляззов («Шведская спичка»), ограниченный, глупый, жестокий Беккер («Гуттаперчевый мальчик»), мошенник, лгуни, игрок и циник, прожигатель жизни, «вор во фраке» Кречинский из «Свадьбы Кречинского». Многие из ролей Названова, которые впоследствии перенесены на экран, до этого неоднократно и с большой любовью были сыграны им на театральной сцене («На бойком месте», «Русский вопрос», «Хозяйка гостиницы», «Свадьба Кречинского»).

— Сейчас я до краев переполнен образом своего нового героя, — рассказывает М. М. Названов, — увлечен всем хорошо знакомой колоритной фигурой директора завода Вальгана из фильма режиссера В. Басова «Битва в пути». Мне хочется подробнее рассказать о работе над ним.

Случилось так, что чисто внешние данные Вальгана: его рост, цвет волос и глаз не соответствуют моей наружности. Так что первой моей задачей было убедить зрителей в том, что я — Вальган. Мне нужно было принять внутренний облик преуспевающего хозяина, человека делового, чрезвычайно самоуверенного, никогда не сомневающегося в своей правоте. Я старался «глубже» проникнуть в его психологию, вжиться в нравственные нормы и идеалы. Вместе с Вальганом я претерпевал всю сложную эволюцию его чувств, мыслей, поступков.

Умом мой Вальган понимал, что сам тип его отошел в прошлое, что даже факт его существования тормозит поступательный шаг нашей жизни. Больше уже нельзя подчинять жизнь внешнему, видимому благополучию и направлять свою деятельность на обман государства, на очковничество, на обман ради цифр плана, забывав качество, в погоне за количеством, и ради наград. Но, посвятив всего себя этой порочной деятельности, склизший с постоянным ощущением своей незаменимости, Вальган не хочет, не в состоянии признать себя побежденным, развенчанным и даже мешающим людям гля-

деть в будущее и идти вперед.

Есть еще такие вальганы среди нас. Однако наше отрицательное и ним отношение вовсе не означает, что толковых, энергичных, способных людей надо вычеркнуть из жизни. Нет, их надо заставить пересмотреть свои позиции. В горячее время строительства коммунизма их организаторские способности, их энергия должны быть отданы вдохновенному созидательному труду.

М. ПОСЕЛЬСКАЯ.

Михаил Михайлович НАЗВАНОВ

Кадр из фильма «Иван Грозный»

Кадр из фильма «Битва в пути»

живой человеческой мысли царь-самодержец (фильмы «Композитор Глинка» и «Тарас Шевченко»). Все эти образы людей с властными и жестокими характерами как бы составляют одну линию в творчестве актера. А рядом лирические герои — хороший американский парень Джеймс Хилл («Встреча на Эльбе») и сложный образ Пастухова, немного барина, немного интеллигента, немного актера, наблюдателя, скептика, умницы (фильмы «Первые радости», «Необыкновенное лето»).

Кадр из фильма «Первые радости»

Кадр из фильма «Свадьба Кречинского»

Кадр из фильма «Борец и клоун»

Московская Республиканская, 1961, 19 июля 89
и 47.